

Мария Казарес как «Война и Мир»

Независимая газ.
1996 - 5 Дек. - С. 57

ВНОЧЬ с 21 на 22 ноября в своем загородном доме в деревне Ла Вернь (департамент Шарант-Маритим) в возрасте 74 лет скончалась известная французская актриса Мария Казарес.

Ее театральная слава во Франции сравнима разве только со славой Сары Бернар или Людмилы Питоеф. Ее партнер по кинематографу Жан Маре сказал, что он сохранил в памяти «святой образ» актрисы, одно присутствие которой преображало сцену или съемочную площадку.

По семейному преданию, однажды за ужином юную Марию Казарес попросили исполнить испанский романс. Вместо этого она прочла станы из трагедии Корнеля «Сид». Она прочла их с такой энергией и страстью, что ее мать сказала: «Эта девочка обязательно должна играть на сцене, иначе она просто задохнется».

Мария-Виктория Казарес родилась 21 ноября 1922 года в городе Ла Корунья. Она была дочерью испанского политического деятеля, яркого противника франкистов Сантьяго Казареса Кироги. Во время гражданской войны в Испании она работала в республиканской армии санитаркой и после поражения республиканцев была вынуждена эмигрировать во Францию.

В 1939-м она сделала первую попытку поступить в Парижскую консерваторию, но на прослушивании уже после первой реплики ее остановили и посоветовали лучше выучить французский язык — говорила она с сильным испанским акцентом. Через несколько лет она все-таки поступила в консерваторию в класс Беатрикс Дюсан, окончила ее и была принята в труппу театра «Матюрен», которым руководил Марсель Эран. Здесь она и дебютировала в 1942 году.

В 1943 году Жан-Луи Барро добивается от Марселя Карне того, чтобы Марию Казарес взяли на роль в фильме «Дети райка». Этот фильм ее и прославил. Годом позже она снялась в «Дамах Булонского леса» режиссера Робера Брессона, а в 1949-м — в фильме Жана Кокто «Орфей» и позднее — в его же «Завещании Орфея». Она также снялась в хорошо известном российскому зрителю фильме Кристиан-Жака «Пармская обитель». Уже этих нескольких ролей было бы достаточно, чтобы актриса вошла в историю французского кинематографа. Свою последнюю роль в кино она сыграла сравнительно недавно — в фильме Мишеля Девиля «Чистелица» в 1988 году.

Впрочем, Мария Казарес никогда не считала кино «своим» искусст-

вом. Самого громкого успеха и самой большой славы она добилась на театральных подмостках Франции. Ею были сыграны Леди Макбет, Медея, Матушка Кураж, а осенью 1993 года она даже играла мужскую роль — короля Лири на сцене Национального драматического театра Женевилье в спектакле Бернара Собеля.

После того как прошло золотое время театра «Матюрен», в 1952 году Мария Казарес поступает в труппу «Комеди Франсез», где она, впрочем, остается сравнительно недолго — всего около двух лет. Но этого оказывается достаточно, чтобы имя ее вошло в историю Театра Мольера, на сцене которого она блестяще сыграла роль Жанны д'Арк в пьесе Шарля Пегю.

Когда же основатель Авиньонского театрального фестиваля Жан Вилар приглашает ее в созданный им Национальный народный театр, она, ни минуты не раздумывая, принимает предложение и занимает на подмостках ННТ ведущее место рядом с Жанной Моро, Жераром Филиппом и самим Жаном Виларом.

В труппе Жана Вилара она оставалась в течение шести лет. Позднее об этом времени она вспоминала как об очень счастливом, но вместе с тем и как об очень тяжелом: «Бывало, что днем я играла в «Триумфех ночи», а вечером в «Марии Тюдор», а на следующий день в таком же ритме выходила на сцену в «Макбете» и «Городе».

В начале 60-х Мария Казарес покидает труппу Жана Вилара. Она играет на сценах разных театров, сотрудничает с Клодом Режи, Жаном Жилибером, Жоржем Лавелли. Именно Лавелли предложил ей роль Медеи. Шумным и даже скандальным успехом пользовалась постановка в 1966 году в театре «Одеон» «Ширм» Жана Жене, где она играла вместе с Мадлен Рено и Жаном-Луи Барро.

В жизни Марии Казарес была длительная и прочная дружба с Альбером Камю, который называл ее «Моя «Война и Мир»». Их связь не была ни для кого секретом. Мария Казарес говорила, что Камю имел на нее почти такое же влияние, какое в свое время имел на нее отец.

И последнее — многие биографы Альбера Камю терпят в догадках: почему, вместо того чтобы поехать с юга на поезде вместе с семьей, писатель предпочел сесть в автомобиль своего издателя Мишеля Галлимара, почему машина ехала слишком быстро, почему авария произошла на совершенно безобидном участке дороги? Очевидно, ответа на этот вопрос они не найдут никогда. Известно только, что вечером того трагического дня — 4 января 1960 года — у Альбера Камю было назначено свидание с Марией Казарес.

Никита САРНИКОВ

Париж